

Д Е Б Р А

УЭББ

**НЕ
ДОВЕРЯЙ
НИКОМУ**

Москва
2021

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
У97

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Debra Webb

TRUST NO ONE

Text copyright © 2020 by Debra Webb

All rights reserved

This edition is made possible under a license arrangement
originating with Amazon Publishing, www.apub.com,
in collaboration with Synopsis Literary Agency

Уэбб, Дебра.

У97 Не доверяй никому / Дебра Уэбб ; [перевод с ан-
глийского Т. М. Атамалибековой]. — Москва : Эксмо,
2021. — 416 с.

ISBN 978-5-04-155762-1

Керри Девлин воспитывает дочку и борется с бывшим мужем. Самое неподходящее время в ее жизни, чтобы расследовать двойное убийство и исчезновение, да еще и с новым напарником Фалько, который имеет не лучшую репутацию.

Преступление затрагивает самые высшие слои общества: убит местный богач и его свекровь, а жена похищена. Девлин и Фалько начинают расследование и понимают, что за фасадом роскоши и достатка скрывается гниль, предательства и зависть. Похищенная жена становится все больше похожа не на жертву, а на преступницу.

Дело вмешивается в личную жизнь Керри Девлин, теперь ей необходимо действовать в собственных интересах, чтобы раскрыть преступление и обезопасить свою семью.

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Атамалибекова Т.М., перевод
на русский язык, 2021

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-155762-1

Я бесконечно благодарна Меге Парех за то, что предоставила мне эту потрясающую возможность. И я так рада нашему предстоящему сотрудничеству с издательством «Томас и Мерсер».

Написать роман сложнее, чем просто сесть за компьютер и позволить волшебству струиться с твоих пальцев. Порой это тяжелый, психологически изматывающий труд. А иногда слова сами текут рекой. И когда рукопись закончена, впереди тебя ждет еще много работы. Очень много работы. Чтобы придумать потрясающую историю, нужен командный подход. И я хочу поблагодарить каждого члена команды, помогавшего мне воплотить в жизнь эту историю. Огромное спасибо Меге Парех, Шарлотте Хершер, а также всем редакторам и корректорам, работавшим над этими страницами. Вы все просто невероятны!

Дебра Уэбб

Чего глаза не видят,
о том сердце не тужит.

Народная пословица

1

СЕГОДНЯ

Суббота, 16 июня

7:15

— Давай немного остынем, просто скажи, где она. — Керри осторожно выдохнула. — И я опущу пушку. Даю слово. Все, что от тебя нужно, — это сотрудничество.

Ее ладони вспотели, руки дрожали от напряжения — она слишком долго держала подонка на мушке. Керри последовала за ним, несмотря на то что совершенно ему не доверяла.

Теперь ситуация казалась безвыходной.

Лейтенант бы сказал, что отчаяние заставило ее перейти черту, и не ошибся бы. А новый напарник покачал бы головой и поинтересовался, какого черта она вообще посмела осуждать его.

Керри моргнула. Она зашла слишком далеко. Но уже ничего не изменить. Подавив приступ неуверенности, подкатывавший к горлу, она посмотрела в упор на человека, которого держала под прицелом. *Ничего не изменить.*

Он засмеялся. Из его распухшего, сломанного носа текла кровь. Кажется, она как следует ему врезала. Подтверждением тому служила саднящая боль в правой руке. Керри сердито поджала губы. Видимо, этого было недостаточно, иначе он бы не выглядел таким самодовольным, сукин сын.

— Вам пора бы уже уяснить, детектив Девлин: вы ничего не сможете мне сделать. Я вас уничтожу, — предупредил он гнусаво и смахнул брызги крови со своего светло-голубого поло. — Знайте, что вашей карьере в Бирмингемском департаменте полиции пришел *конец*.

Вообще-то Керри и без него это было совершенно ясно. Всем своим существом она хотела одного — убить его. И в глубине души это желание лишь нарастало. Она знала, что натворил этот подонок. Видит бог, у нее были доказательства. Может, их недостаточно для обвинительного заключения, и тем не менее... Но сейчас она могла с ними подождать. *Были вещи* намного важнее — и неотложнее.

Теперь засмеялась она.

— Неужели тебе до сих пор непонятно, что мне плевать? Если я сумею справиться с тобой, то уж как-нибудь справлюсь и с последствиями.

Он улыбнулся — эта улыбка выглядела дико на его окровавленном, изуродованном лице.

— Но тебе ведь не плевать на твою маленькую дочурку, не так ли? Не хотелось бы, чтобы она расплачивалась за твои ошибки, детектив.

Керри передернуло. Ее охватил новый приступ ярости, вызванный скорее ее собственной реакцией, нежели его угрозой.

— Отвечай на вопрос, скотина. — Она дернула дулом своего «Глока» 40-го калибра. — Или, клянусь богом, я влеплю тебе пулю между глаз.

Он смотрел на нее две-три секунды, затем сказал:

— Давай, пристрели меня.

Твою мать.

Может быть, он заметил, как тряслись ее руки или как ее передернуло. В любом случае, он догадался, что она блефует.

Отступить некуда.

Керри крепче сжала пистолет. Указательный палец замер на спусковом крючке.

— Думаешь, не выстрелю?

Тогда он набросился на нее.

Керри инстинктивно отклонилась вправо.

Он всем телом врезался в ее левое плечо, заставив потерять равновесие и упасть на пол.

Вес его рухнувшего тела выдавил весь воздух из ее легких.

Пистолет?

Со вспышкой адреналина она крепче сжала в правой руке свой «Глок».

Оружие по-прежнему было у нее. Керри выдохнула с облегчением.

Собрав остатки сил, Керри со всей силы ударила левым кулаком противнику в горло. Но тот успел уклониться в сторону, так что ему прилетело в плечо.

Она занесла руку для нового удара, в этот момент он ее опередил, и у Керри зазвенело в ушах.

Стараясь не обращать внимания на боль, Керри попыталась двинуть ему коленом в пах, но он снова увернулся. Вцепившись одной рукой в «Глок», другой он схватил ее за волосы.

Нет. Нет. Нет!

Она вывернула правую руку, стараясь выдрать ствол. Он вцепился еще крепче, его лицо исказила ярость. Керри изогнулась, стараясь свободной рукой вцепиться ему в горло или в глаза. В ответ он со всей силы ударил ее несколько раз головой об пол.

Все вокруг закружилось. Она почувствовала, как хрустнуло запястье от его усилий вырвать пистолет.

Нельзя... допустить... чтобы... он... забрал... оружие...

Он еще сильнее впечатал ее в пол. Глаза закрылись. Керри на секунду зажмурилась, стараясь встряхнуться, насколько это было возможно под тяжестью его тела.

Еще один удар по голове....

Грохот выстрела разнесся по комнате.

Она судорожно вздохнула.

И снова погрузилась в темноту.

Керри изо всех сил старалась не потерять сознания и подняться.

Где он?..

Перед глазами все поплыло, комната стала вращаться. В надежде унять головокружение Керри закрыла глаза.

Темнота накатила волной, засасывая глубже и глубже...
Раздался звук, который вырвал Керри из обволакивающей тьмы.

Дребезжание и вибрация повторились.

Она почувствовала боль и снова попыталась открыть глаза.

Вновь дребезжание.

Глаза открылись, и ее пронзила острая боль. Керри зажмурилась и застонала.

Чертово дребезжание не прекращалось, это был телефон. Несмотря на адскую боль, Керри открыла глаза, повернула голову и уставилась на черный предмет, лежавший на деревянном полу. Понадобилось время, прежде чем мозг дал команду руке поднять телефон и ответить.

На экране появилось лицо ее напарника Фалько. Что-то же он хотел ей сказа...

Твою мать.

Она села. Комната продолжала вращаться. Казалось, голова сейчас расколется от усиливающейся боли. Когда Керри снова осмелилась открыть глаза, ее взгляд уперся в мужчину, лежащего лицом вниз, причем одна ее нога была все еще прижата его телом к полу.

— Господи Иисусе. — Она с трудом выбралась из-под него.

Комната снова завертелась. Схватившись за голову, Керри закрыла глаза и сидела так до тех пор, пока не прекратилось головокружение, а боль не стала терпимой. Еще один стон сорвался с ее губ.

Телефон снова завибрировал. Но сейчас было не до него. Она заставила себя открыть глаза и медленно, на четвереньках, поползла. Остановившись только рядом с ним, Керри дотронулась до шеи, проверила пульс.

Ничего.

Он был мертв.

Твою мать.

Где оружие?

Она с трудом поднялась на ноги и, пошатываясь, обошла тело. Чертовой пушки нигде не было.

— Черт. Черт. Черт.

«Глок» должен был быть под ним.

Она толкала его правой ногой до тех пор, пока не перевернула на спину. Дыра на груди и обилие крови подсказали, что пуля, должно быть, вошла вертикально вверх и пробила артерию.

Он был мертв.

Она убила его.

Присев и обнаружив пистолет рядом с растекающимся пятном крови, она выдохнула с облегчением. Керри схватила оружие и сунула за пояс.

Телефон снова завибрировал. На этот раз она подняла трубку, успев нажать нужную кнопку.

— Девлин.

— Где тебя черти носят? — Не дожидаясь ответа, ее напарник, Люк Фалько, продолжил: — Они кое-что нашли, Девлин. Еще одно тело, возможно, женское. Наше дело растет как снежный ком. Ты должна приехать. Ты должна приехать *прямо сейчас*.

Дело. Десять дней расследование двойного убийства уводило их все глубже и глубже в прошлое, не давая ничего, кроме случайных обрывков информации. А теперь неожиданно десятки разрозненных кусочков стали собираться в картину.

Керри глянула на мертвеца на полу. Он был одним из этих кусочков.

Она возвращалась в тяжкую, холодную реальность.

Твою же мать! Керри осторожно дотронулась свободной рукой до головы. Крови она не почувствовала, но боль была адской. Она сморщилась и убрала руку. *Соберись!* Дело. Фалько. Господи Иисусе, ну и заваруха.

— Прости. — Она подавила приступ паники. — Мне тут надо было кое с чем разобраться. — Керри закрыла глаза, чтобы не видеть труп. — Пришли мне адрес, я уже еду.

— Давай скорее, Девлин. У меня есть предчувствие.

— Ага, да-да. Скоро буду. — Керри нажала «отбой» и сунула телефон в задний карман.

И что же, мать твою, теперь делать? Доложить обо всем? Но в таком случае... грудь сдавило щемящее чувство тревоги.

Она обхватила раскалывающуюся от боли голову, стараясь не расплакаться. Поздно лить слезы. Он мертв.

Ок. Ок. Она его убила. Случайно это произошло или нет, но он был мертв, и причиной этого стала ее пуля.

Надо все спокойно обдумать, а после этого решить, что делать дальше.

Она подумала о дочери. О господи, если ее посадят, то Тори...

Керри отогнала эту мысль, стараясь успокоиться. «У меня нет времени, обдумая все как следует позже».

А сейчас надо было бежать. Фалько с поисковой группой уже были на месте. Она тоже должна быть там, а с тем, что случилось, можно разобраться и потом. Заявить о временном помешательстве, заставившем ее покинуть место преступления.

Керри осмотрела руки и одежду, чтобы убедиться, что на ней нет крови. Все чисто.

Резко повернувшись, она бросилась к выходу, споткнулась и едва не упала. Керри закрыла за собой дверь, замедлив шаг, вышла на крыльцо и стала спускаться по ступенькам, пытаясь нащупать в карманах ключи от машины. Только бы не пришлось за ними возвращаться...

Она села в свой «Вагонер» и поблагодарила бога за то, что ключи оказались в замке зажигания.

Собрав остатки решимости, Керри завела машину и тронулась, лишь после этого вспомнив про ремень безопасности. Судя по боли в голове, тошноте и головокружению, у нее, скорее всего, сотрясение, но разбираться с этим тоже придется позже.

Керри вцепилась в руль обеими руками и сделала глубокий вдох, затем еще один. Она все объяснит позже. «Это был несчастный случай».

Пустые слова.

Он набросился на нее. Пистолет выстрелил.

Случайный выстрел. Или даже самозащита. Он угрожал ей и ее дочери.

О чем она вообще думала, решив встретиться с ним вот так, один на один? Неужели и правда верила, что сукин сын возьмет и во всем сознается? А ведь она считала себя профессионалом. Твою мать...

Она стремительно теряла контроль над ситуацией — да что там, давно потеряла его.

Человек был мертв. Возможно, невиновный человек. Ну уж нет. Черта с два невиновный! Так далеко она заходить не станет. Он был виновен по крайней мере в том, что помогал покрывать массу преступлений, а возможно, даже убийство. Керри сжала губы. О да. Все инстинкты, развитые за столько лет службы в полиции, кричали ей о том, что это был он.

Поворот.

У Керри перехватило дыхание, и она ударила по тормозам.

Слишком поздно, машину занесло и закрутило.

Она не вписалась в поворот и уперлась взглядом в канаву.

2

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ НАЗАД

Среда, 6 июня

9:15

Департамент полиции Бирмингема

Первая авеню, Север

Специальный отдел особо важных расследований

— Не нравится мне все это. — Керри покачала головой и сильнее уперла кулаки в бока. — И почему это я должна была вытянуть короткую спичку?

Лейтенант Донтрелл Брукс так сильно откинулся в кресле, что, если бы не книжный шкаф, стоявший позади, он бы точно опрокинулся. Белоснежная выглажен-

ная рубашка, безукоризненный узел галстука — он мог бы украсить обложку журнала GQ как самый стильно одетый полицейский Америки. Жаль, что образ недолговечен. К полудню крахмальная рубашка размякнет и сомнется, а лейтенант слегка ослабит узел галстука в красно-синюю полоску, разбираясь с очередной неприятностью вроде нынешней, — на что он, впрочем, не обратит внимания.

— Детективу Фалько нужен самый лучший напарник, который смог бы быстро и доходчиво объяснить ему, что к чему. — Лейтенант протянул к ней свои большие руки — руки, которые, прежде чем принялись гонять по столу карандаши и перекладывать бумажки, в свое время задержали столько бандитов, сколько иным и не снилось. — Ты лучшая в отделе, Девлин. Что тебя, собственно, не устраивает? Ты тоже была когда-то новичком. Если бы Босвелл не захотел взять тебя в напарники, как думаешь, светил бы тебе сейчас, в твоём нынешнем положении, чин сержанта?

Семь лет Трент Босвелл был ее напарником — до тех пор, пока месяц назад не ушел на пенсию. Лучший напарник на свете. Хороший коп — и хороший человек. А про Фалько только ходили слухи, что он заноза в заднице, что всю свою непродолжительную карьеру он ходит по краю, что у него больше взысканий, чем у любого сотрудника Бирмингемского департамента. Честно говоря, Керри вообще не понимала, как он стал детективом, не говоря уже о том, как умудрился попасть в Специальный отдел. Чтобы быть хорошим детективом, одного сданного экзамена недостаточно. И послужной список, и поведение, и характер — тут важно все. Керри предполагала, что парень раскопал какой-то компромат на кое-кого весьма влиятельного, потому что у Фалько не было ни приличного послужного списка, ни поведения, ни характера, соответствовавших его званию, по крайней мере по ее, возможно, не такому уж скромному и совершенно необъективному мнению.

Она терпеть не могла такие схемы.

За что и получила.

— То есть меня теперь наказывают за то, что я хороший полицейский?

Брукс демонстративно закатил глаза.

— Хватит причитать, Девлин. Ты знаешь, как это работает.

И прежде, чем она успела возмутиться, добавил:

— Попробуйте поработать один месяц. Если он так и не устроит тебя в качестве напарника, рассмотрим другие варианты.

Лейтенант бойко выпалил эту ложь, однако язык жестов рассказал правду. Брукс ссутулился и сразу отвел глаза. Значит, ей придется терпеть Фалько до тех пор, пока он не уволится — или пока его не уволят, а то и не убьют.

Хотя более вероятно, конечно, что его петушиный, задиристый нрав скорее угробит *ее* саму.

Черт бы его побрал.

— Как скажете, сэр. — Спорить не имело смысла. Единственный вариант сейчас для нее — попробовать найти с Фалько общий язык и выяснить, каким образом он умудрился выбиться в детективы — с таким-то стремным послужным списком.

Узнать его секреты и заполучить тем самым некоторое преимущество.

И хотя работа с новым напарником не сулила ничего, кроме головной боли, учитывая все, что она о нем слышала, Керри была старше по званию и собиралась вовсе этим пользоваться. Важно, чтобы он играл по *ее* правилам. Конец.

Брукс кивнул.

— Ты всегда была образцовым командным игроком, Девлин. Твоя гибкость замечена и отмечена.

Бла-бла-бла. Она сама чуть не закатила глаза, но вовремя опомнилась.

Разумно промолчав в ответ, она просто кивнула и покинула кабинет. Керри прошла по коридору и затормозила, оказавшись перед входом в кабинет, который они